

Талгат Серикбай

Возрождение Калашникова: Магнолия

18+

Талгат Серикбай

Возрождение

Калашникова: Магнолия

«Автор»

2026

Серикбай Т.

Возрождение Калашникова: Магнолия / Т. Серикбай — «Автор»,
2026

«Возрождение Калашникова. Магнолия» Талгат Серикбай Максат Калашников, бывший следователь, давно оставил государственную службу и нашёл спокойствие в семье и адвокатской практике. Но однажды весной он замечает, что магнолия, которую долгие годы безуспешно пытался вырастить, впервые собирается цвести. В тот же день раздаётся неожиданный звонок из Администрации Президента. Калашникову предлагают вернуться в систему, чтобы бороться с коррупцией, частью которой когда-то стал он сам. Сможет ли человек, однажды переступивший собственные принципы, изменить целую систему? История о втором шансе, возвращении утраченной радости и надежде на то, что даже после самых тяжёлых ошибок человек способен начать всё заново.

© Серикбай Т., 2026

© Автор, 2026

Талгат Серикбай

Возрождение Калашникова: Магнолия

ТАЛГАТ СЕРИКБАЙ
ВОЗРОЖДЕНИЕ

КАЛАШНИКОВА

Часть первая

МАГНОЛИЯ

Художественная проза

События, связанные с назначениями на государственную службу,

являются частью художественного сюжета.

Весна пришла без предупреждения.

Ещё неделю назад по утрам замерзали лужи, а теперь во дворе пахло влажной землёй. По забору разгуливали воробьи, деловито выясняя отношения. Розы, пережившие зиму, выпускали красноватые побеги.

Максат Калашников вышел из дома в домашних туфлях и лёгкой куртке. На крыльце задержался, прислушался к весеннему гомону, потом спустился в сад.

Просыпаться рано он так и не разучился. Давно не служил, никто не требовал сводок к восьми, не звонил дежурный с сообщением о трупe в арыке, а глаза всё равно открывались на рассвете.

Он обошёл розы, выломал сухую веточку, нагнулся поправить шланг. Уже собирался возвращаться, когда увидел магнолию.

На тонкой ветке набухли три бутона. Один, самый крупный, слегка раздвинул чешуйки. Изнутри выглядывал светлый лепесток.

Максат присел на корточки.

— Вот те на, — сказал он.

Магнолии были его давней неудачей. Он сажал их весной и осенью, выбирал солнечные места, укрывал на зиму. Одни погибали от холода, другие засыхали без всякой видимой причины. Розам хватало обычной заботы, а эти словно требовали отдельного соглашения с природой.

— Оставь ты их, — говорил сосед. — Вон сколько у тебя роз.

— Розы — это розы, — отвечал Максат и покупал новую магнолию.

Теперь она собиралась цвести.

Он опустился на скамейку напротив дерева. Хотел посидеть минуту — просидел почти час.

Когда-то ему хватало пустяка, чтобы обрадоваться. Хорошая книга на ночь, первая зарплата, горячие лепёшки после дежурства, поездка в незнакомый город. Даже гамбургер, купленный между двумя служебными встречами, казался маленьким праздником. Мир постоянно что-нибудь обещал.

Потом обещания куда-то исчезли.

Вроде всё осталось на месте. Дом, дети, жена, любимая работа, друзья. Нормальная жизнь, о которой он когда-то мог только мечтать. С каждым годом становилось спокойнее, удобнее, благополучнее.

А радости почему-то меньше.

Он вспомнил старый анекдот про новогоднюю гирлянду. Мужчина приносит её обратно в магазин.

— Не горит? — спрашивает продавец.

— Горит.

— Не мигает?

— Мигает.

— Тогда что не так?

— Не радуется.

Максат усмехнулся. Его собственная гирлянда давно горела исправно.

Он перевёл взгляд на бутон, и вместо садовой дорожки вдруг увидел коридор Карагандинской высшей школы милиции. Молодые лица. Форменные рубашки. Потом другой коридор — следственный, облупленный. Ночные выезды, неостывший чай, упрямые свидетели, разбуженные среди ночи прокуроры.

Вспомнились люди, которым он помог. И те, кому не помог.

Вспомнилась и собственная слабость — те деньги, взяв которые он навсегда лишился удобного права считать себя безупречным.

Он не стал спорить с памятью. Сколько лет прошло, а оправдания по-прежнему звучали фальшиво.

На щеку скатилась слеза.

Максат поспешно вытер её рукавом и рассердился на себя. На вскрытиях не плакал, на допросах держался, пережил такое, о чём дома не рассказывал. А тут — цветок.

— Папа! — крикнули из дома. — Ты где?

— Магнолию допрашиваю!

— Она призналась?

— Почти.

Из-за двери раздался смех.

Максат ещё раз посмотрел на бутон и поднялся. На этот раз в доме его ждали не оперативная группа и не начальник, а завтрак.

◆

Сначала он отвёз дочь в детский сад. Девочка всю дорогу доказывала, что обещанная ей вчера игрушка имеет такое же право на поездку, как и все остальные пассажиры.

— У неё нет ремня безопасности, — возразил Максат.

— Я буду её держать.

— Я уже видел, как ты держала игрушку. Она потом три дня под сиденьем жила.

Сын, сидевший сзади, захохотал. Дочь обиделась, но у ворот садика всё-таки поцеловала отца.

Потом Максат отвёз сына в школу и поехал в свой адвокатский кабинет.

Адвокатская жизнь оказалась неожиданно удобной. Уголовные дела, гражданские споры, жалобы, клиенты. Трудно, иногда хлопотно, но без ночных построений и внезапных начальственных распоряжений. Максат сам выбирал, за какие дела браться, сам распределял время. Жена перестала вздрагивать от поздних телефонных звонков. Дети привыкли, что отец возвращается к ужину.

Он снял пиджак, включил компьютер, открыл материалы дела и принялся печатать жалобу в следственный суд. Следователь не рассмотрел ходатайство защиты, прокурор предпочёл этого не заметить. Значит, теперь судье предстояло прочитать несколько страниц о том, почему законы всё-таки следует исполнять.

Максат напечатал половину абзаца, когда зазвонил iPhone.

Номер был незнакомый. Он ответил, не отрывая другой руки от клавиатуры:

— Да, слушаю вас.

— Максат Серикбаевич?

— Да.

— Вас беспокоят из Администрации Президента. Начальник отдела хотел бы с вами встретиться. Вы могли бы приехать в Астану?

Максат убрал руку с клавиатуры.

— Могу. Когда?

— Завтра, в одиннадцать. Вам подойдёт?

— Подойдёт.

— Направим адрес и контактный номер.

— Хорошо. До встречи.

Он положил телефон.

Вопрос, разумеется, был серьёзный. Из Администрации Президента не приглашают в другой город просто так. На секунду захотелось перебрать причины, вспомнить знакомых, прикинуть возможные разговоры. Максат остановил себя. Зачем заранее придумывать то, чего ещё нет? Приедет, послушает, посмотрит. Потом и решит.

В памяти снова возник бутон магнолии.

— Совпадение, — сказал Максат компьютеру. — Ты только не начинай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.